

Л. Львов

**Отношения между
Запорожьем и Крымом**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Л. Львов

Отношения между Запорожьем и Крымом / Л. Львов – М.: Книга по Требованию, 2011. – 60 с.

ISBN 978-5-458-05598-7

В книге «Отношения между Запорожьем и Крымом» повествуется об отношениях между Запорожьем и Крымом после татарского нашествия, факторах сближения (политических, экономических), также изложены с комментариями известия, сохранившиеся об этих отношениях.

ISBN 978-5-458-05598-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ковъ держаться ватагами, куренями, имѣть общій домъ, стоить, имущество. И до самыхъ послѣднихъ временъ Запорожья мы видимъ, можетъ быть, благодаря именно этимъ же условіямъ, мало признаковъ того разложенія и внутренней розни, какая наблюдалась въ Гетманщинѣ. Запорожцу, въ огромномъ большинствѣ случаевъ не имѣвшему ни наслѣдниковъ, ни какого-либо имущества, кромѣ коня и оружія, не было основанія пренебрегать общими интересами ради личныхъ выгодъ.

Запорожское войско, по рассказамъ польскихъ лѣтописцевъ заведенное правительствомъ, а на самомъ дѣлѣ только получившее отъ него санкцію, сдѣлалось оплотомъ Польши противъ Крыма; вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ народное войско, пополнявшееся главнымъ образомъ выходцами изъ Малороссіи, стало главной опорой и народа въ его движеніяхъ. Въ этой двоякой роли и выступаетъ оно въ большинствѣ извѣстій, сохранившихся о немъ у лѣтописцевъ и мемуаристовъ польскихъ, козацкихъ и иныхъ. Но, будучи защитой сѣверныхъ государствъ и убѣжищемъ для бѣглецовъ польскихъ, московскихъ, малороссійскихъ и даже татарскихъ, Запорожье имѣло вмѣстѣ съ тѣмъ свою особую жизнь и интересы. Благодаря имъ, оно не могло обходиться безъ постоянныхъ мирныхъ сношеній съ окружающими странами и въ его исторіи мы видимъ, что непосредственное сосѣдство съ Крымомъ очень рано повело къ сношеніямъ всякаго рода между этими двумя странами.

Причины невозможности для Запорожья обходиться безъ постоянныхъ сношеній съ Крымомъ были какъ экономическаго, такъ и политическаго характера.

Постоянная готовность Запорожья поддерживать всѣ народныя движенія Малороссіи противъ вводимой поляками шляхетской культуры и католицизма вызывала систематическія преслѣдованія его со стороны Польши. Козачество малороссійское и запорожское искало въ такихъ случаяхъ помощи у своихъ сѣверо-восточныхъ и южныхъ сосѣдей. Вся политика козачества, находившагося подъ вліяніемъ сильныхъ сосѣдей: Польши, Москвы, Крыма и отчасти Турціи, состояла въ сущности въ стараніи уравновѣсить насколько возможно силы этихъ сосѣдей. Въ особенности по отношенію

къ Крыму козачество, по крайней мѣрѣ наиболѣе дальновидные вожди его старались быть послѣдовательными въ этомъ отношеніи. Изучая исторію смуть второй половины XVII в., мы часто видимъ боязнь козаковъ малороссійскихъ дать сильный перевѣсъ тому государству, подъ властью котораго они находились, будь то Москва или Польша. Исторія войнъ этого времени наполнена измѣнами, нарушеніями договоровъ и т. п. Козаки какъ будто боятся ухудшенія своего положенія по произволу побѣдителя и стараются, чтобы никто таковымъ не оказался. Что же касается до Крыма, то въ поступкахъ и словахъ козаковъ, въ особенности запорожцевъ, видно совершенно ясное сознаніе того, что самое существованіе козачества обусловлено только существованіемъ крымскаго ханства, и въ продолженіе своей исторіи Запорожье становится къ Крыму попеременно въ положеніе врага, союзника и подданнаго.

Кромѣ причинъ политическаго характера, важнымъ факторомъ для сближенія Запорожья съ Крымомъ были и экономическія.

Находясь въ краѣ, открытомъ наѣздамъ, запорожцы не могли имѣть значительнаго земледѣлія. Распахивались небольшіе участки въ глубокихъ оврагахъ, снѣтый хлѣбъ надо было прятать въ ямы, извѣстныя и замѣтныя только для хозяина; все это не могло не задерживать земледѣлія. Даже въ 1755 г., въ сравнительно спокойное время, запорожцы обращаются за хлѣбомъ къ Русскому правительству. „Войско запорожское“, говоритъ кошевой Лантухъ въ своей челобитной, „изъ давнихъ лѣтъ и нынѣ хлѣба не пашеть, да и въ степныхъ мѣстахъ весьма малый родъ бываетъ“. Это обстоятельство рано должно было повести къ торговлѣ сѣвернымъ хлѣбомъ, въ которомъ наравнѣ съ Запорожьемъ нуждались и Крымъ и Константинополь. Въ XVIII вѣкѣ въ письмахъ Коша къ депутатамъ въ Петербургъ регулярно сообщаются извѣстія о ходѣ каравановъ въ Крымъ съ хлѣбомъ и водою, какъ объ одной изъ важныхъ отраслей экономической жизни Запорожья „Уже понемногу идутъ и везуть хлѣбъ и водку“. Послѣднюю, по Боплану, татары употребляли и въ XVII вѣкѣ.

Другимъ важнымъ предметомъ торговли, настолько важнымъ, что изъ-за него одного могли возникнуть оживленныя сношенія, была соль. Запорожцы пастухи, ещѣ болѣе запо-

рожцы-рыболовы не могли обходиться безъ этого продукта. „Главный недостатокъ Украины въ соли“, говоритъ Бопланъ; упоминая при этомъ о стараніяхъ пополнить этотъ недостатокъ, какъ-то: о вывариваніи соли на Покутьи въ Трансильваніи, о ломкѣ ея въ копахъ Велички и о добываніи ея изъ ольховой и дубовой золы (въ сущности — поташъ, плохой суррогатъ соли); Бопланъ почему-то не говоритъ ничего о торговлѣ Крымскою солью. Но относительно этой торговли мы имѣемъ у другихъ писателей достаточно извѣстій, восходящихъ къ половинѣ XVI в. Михалонъ Литвинъ въ числѣ товаровъ, доставляемыхъ въ Кіевъ, упоминаетъ „соль изъ таврическихъ лимановъ, называемыхъ Качибеевыми, гдѣ нагрузка цѣлаго корабля стоитъ 10 стрѣлъ“.

Обмѣнъ этихъ продуктовъ и далъ начало торговлѣ Запорожья и транзитной черезъ него торговлѣ всего сѣвера съ Крымомъ; въ этой послѣдней Запорожье, какъ владѣлецъ единственной болѣе или менѣе безопасной дороги въ Крымъ и наследникъ древняго пути „изъ Варягъ въ Греки“, является неизбѣжнымъ посредникомъ.

Но непосредственное сосѣдство съ Крымомъ, рядомъ съ торговыми и дипломатическими сношеніями, можетъ быть даже равьше ихъ, вызвало еще другія сношенія.

Охота и рыбная ловля, составлявшая, въ особенности послѣдняя, по словамъ Боплана и др., главное занятіе козаковъ въ мирное время, производилась ими, по его же словамъ въ лиманахъ Тилигула, Куяльника; также въ Днѣпровскомъ, Днѣстровскомъ лиманахъ и даже на берегахъ Азовскаго моря, о чемъ мы имѣемъ извѣстіе отъ 1625 года. Всѣ эти мѣста, равно какъ и мелкія степныя рѣчки: Берда, Калміусъ и друг., находились если не въ границахъ крымскаго ханства, такъ какъ вопросъ о его границахъ былъ рѣшенъ, и то въ принципѣ, только во второй половинѣ XVIII вѣка, то во всякомъ случаѣ на территоріи занятой татарскими кочевьями. Указанія документовъ, восходящихъ къ XVI вѣку, представляютъ намъ свидѣтельства о невозбранномъ ходженіи козаковъ къ этимъ лиманамъ. Объ этомъ же говорятъ и многіе акты и договоры гетмановъ XVII в. Такъ, королевская грамота 1541 г. „о воспрещеніи козакамъ дѣлать набѣги на татарскіе улусы подъ видомъ промысловъ“, приводитъ требованіе „царя Перекопскаго“, чтобы козаки, „кгда съ дозволенемъ вашимъ на рыбы и бобры въ добытки идуть, тогда

мѣли-бъ есте на то бачить, хто, альбо колько ихъ съ дозволенемъ вашимъ на тые добытки пойдутъ..“; грамота писана по жалобѣ хана на разбой; право же козаковъ на самыя промыслы въ степяхъ, занятыхъ татарскими кочевьями, оставлялось въ всякаго сомнѣнія. Обратнo, татары, по нежеланію или по невозможности строго соблюдать границы, часто по-являются мирными кочевьями на запорожскихъ степяхъ. Въ 1628 г. „въ Шинкгиреемъ, царемъ татарскимъ, козаки примирили и на Запорожю кочевалъ Шинкгирей изъ татары своими“. Нѣсколько указаній такого рода мы имѣемъ въ перепискѣ малороссійскихъ гетмановъ съ запорожскими кошевыми. Такъ на упрекъ гетмана Самойловича, почему татарамъ дозволяется кочевать на запорожскихъ земляхъ, кошевой Сирко иронически объясняетъ, что „у нихъ теперь недородъ на траву... а когда мы, живя съ татарами по-сосѣдски, помогаемъ другъ другу, то сіе умному ни мало не удивительно“. Вѣроятно, нашлось бы немало извѣстій въ этомъ родѣ, еслибы Запорожье имѣло своихъ лѣтописцевъ или какіе нибудь документы въ равній періодъ своего существованія. А для лѣтописцевъ польскихъ или даже малороссійскихъ такіе факты, какъ извѣстіе Межигорской лѣтописи о Шинкгирей (см. выше), не имѣли большого интереса.

Трудно, конечно, рѣшить, въ какой степени были надежны такія временныя перемирія и насколько безопасны были рыболовныя экспедиціи запорожцевъ и кочевка татаръ. Но для вѣрной оцѣнки этихъ отношеній необходимо помнить общую степень безопасности личности на югѣ Россіи въ XVI, XVII и даже XVIII вв. Въ 1594 г. иностранный посолъ Лассота пишетъ о крестьянахъ въ окрестностяхъ Прилукъ: „каждый крестьянинъ, выходя на полевныя работы, всегда имѣетъ ружье на плечѣ и саблю или тесакъ у пояса, ибо они весьма часто подвергаются нападеніямъ татаръ и почти никогда не бывають безопасны отъ нихъ“.

Сдѣлавъ обзоръ важнѣйшихъ видовъ сношеній Запорожья съ его южными сосѣдами, мы можемъ перейти къ детальному изложенію извѣстій, сохранившихся объ этихъ сношеніяхъ у сѣверныхъ лѣтописцевъ, начиная съ извѣстій о сношеніяхъ политическаго характера, такъ какъ результаты этихъ сношеній всего болѣе были важны, если не для Запорожья, то для его сѣверныхъ сосѣдей, почему извѣстія о нихъ гораздо многочисленнѣе и восходятъ къ болѣе раннему времени.

Политическіе интересы Запорожья и Крымскаго ханства были связаны настолько тѣсно, что въ теченіи своей исторіи Запорожье становилось къ Крыму попеременно въ положеніе врага, союзника и подданнаго. Въ этомъ отношеніи оно только продолжало политику населенія южныхъ русскихъ княжествъ, всегда склонныхъ пользоваться силами степныхъ кочевниковъ противъ поляковъ. Такъ, мы читаемъ у Анонима Гнѣзненскаго подъ 1340 г. „*Quamvis autem nonnulli ex Russiæ nobilibus, principatum Casimiri Regis Poloniæ aspernantibus, Tartarorum suffragiis freti... resistentiam facere tentassent*“...**) и подъ 1344 г. „*Secretis itaque nuntiis ad Tartarorum imperatorem missis, declarant... Casimirum... terras Russiæ occupasse... Hac legatione Tartarorum Cæsar., validum exercitum... terras Russia suo imperio restitutum... transmittit*“***)

Подобныя причины часто заставляли и Запорожье, иногда вмѣстѣ съ гетманами Малороссіи, заключать союзы съ Крымомъ. Время отъ отпаденія Крымскаго юрта отъ Золотой орды въ 1427 г. до завоеванія его Турками въ 1478 г. было очень благопріятно для мирныхъ сношеній. Неоконченные счеты между ордами заставляли крымцевъ ладить съ другими сосѣдами****), но завоеваніе Крыма Турками перемѣнило направленіе Крымской политики и усилило фанатизмъ татаръ. Кромѣ этого власть хана, никогда не бывшая неограничен

*) См. «Записки» № 3.

**) Анонимъ Гнѣзн. и Іоаннъ Длугошъ. Исслѣдов. Д. Зубрицкаго. Львовъ 1855 г., стр. 35.

***) Ibid, стр. 41.

****) Хаджи Девлетъ Герай († 1466 г.) покровительствовалъ христіанскимъ монастырямъ и торговлѣ. См. Эварницкій. Ист. запор. казаковъ, т. I, стр. 392. О побѣдахъ его надъ Золотой Ордой и сношеніяхъ съ Польшей см. Смирновъ. Крымское ханство, т. I, стр. 250.

ной, была усилена вліяніемъ изъ Константинополя и поставка невольниковъ на восточные рынки сдѣлалась единственнымъ источникомъ уплаты податей, наложенныхъ на крымскія и нагайскія орды. Михалонъ Литвинъ (ок. 1550 г.) описываетъ громадныя размѣры, которые приняла въ его время торговля русскими невольниками. Онъ приводитъ слова еврея, сказаннаго будто-бы ему у Перекопскихъ воротъ: „осталось ли еще сколько-нибудь людей въ вашей странѣ, или ихъ уже совсѣмъ нѣтъ?“⁴. Принимая даже во вниманіе возможное преувеличеніе показаній какъ М. Литвина, такъ и Боплана, который говорить, что въ двухъ-недѣльный набѣгъ татары захватывали до 50,000 человекъ, мы должны замѣтить, что смыслъ ихъ подтверждается и лѣтописями.

Этотъ періодъ—XVI и начало XVII в. — былъ временемъ наибольшаго покровительства, оказываемаго козачеству польскимъ королевствомъ, чтобы не допускать татаръ до своихъ предѣловъ, оно концентрировало силы козаковъ. Во главѣ послѣднихъ появлялись тогда почти легендарныя личности первыхъ гетмановъ - борцовъ съ мусульманскимъ міромъ: Ланцкоронскаго, Ружинскаго, Дашковича, Вишневецкаго и, наконецъ, Сагайдачнаго. Казаки запорожскіе получаютъ тогда первую грамоту на свои „всѣлости“, городъ Трехтемировъ и земли по обѣимъ берегамъ Днѣпра „въ низъ до самыхъ степовъ Нагайскихъ и Крымскихъ“. Эта грамота Баторія 1576 г., упоминаемая въ универсалѣ Богдана Хмѣльницкаго 1655 г. и засвидѣтельствованная послѣднимъ запорожскимъ войсковымъ писаремъ Глобою въ 1773 г.^{*)}, была однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ для Запорожья. вмѣстѣ съ тѣмъ она свидѣтельствуетъ объ отношеніяхъ Войска къ королевству, такъ измѣнившихся во время религіозно-соціальныхъ войнъ XVII вѣка.

Однако и въ XVI вѣкѣ, въ апогеѣ борьбы съ мусульманами, казаки производятъ набѣги на Москву вмѣстѣ съ крымцами^{**}). Въ 1521 г. ханъ Мехмедъ-Гирей и гетманъ Евстафій Дашковичъ опустошаютъ окрестности Москвы и Рязани. Правда, при возвращеніи изъ этого похода Дашковичъ былъ взятъ въ плѣнъ ханомъ, а освободившись принялъ

^{*)} Скальковскій. Ист. Н. Сѣчи 1886. Од. III, 275.

^{**}) Соловьевъ, т. V, стр. 379.

участіе въ татарскіяхъ междоусобіяхъ и разграбилъ Крымъ *); но для характеристики отношеній казачества къ татарамъ важны не послѣдствія похода, даже не самая справедливость лѣтописныхъ извѣстій объ этомъ, а фактъ существованія у современниковъ убѣжденія въ возможности союза татаръ съ ихъ всегдашними врагами, убѣжденія, что и въ это время какія-нибудь долге сильныя побужденія, на примѣръ надежда на обильную добычу, могли заглушать національную вражду.

Неменѣе важное извѣстіе такого-же рода встрѣчаемъ мы у львовскаго каноника Яна Юзефовича подь 1625 года; оно показываетъ, что и во внутреннихъ усобицахъ своихъ крымцы не прочь были употреблять силы своихъ сѣверныхъ сосѣдей: „Interim Cosaci pro restituendo fratre ad principatum, quem Turcarum imperator exauthoraverat, а Mechmet Gereio vocati, totam Tauricam, usque ad Sapham peragrarunt, Tartaros partis adversæ multoties fuderunt et domum cum gloria et victoria redierunt, quod et iterum prospere fecerunt, at Mechmet Geraium ipsum [quod unam eorum phalangem dolo excindi fecerat) trucidarunt“ **).

Уже въ это время, въ первой половинѣ XVII в., лучшіе люди Польши сознавали, что притѣсненія Малороссіи и казачковъ заставляли этихъ пограничниковъ христіанства братья съ крымцами. Юзефовичъ, описавъ поражение казаковъ при Куруковомъ озерѣ въ 1625 г. и усмиреніе бунта Павлюка въ 1638 г., переходитъ къ разсказу о набѣгахъ татаръ, справедливо приписывая ихъ успѣхъ мѣрамъ, принятымъ противъ казачковъ. Въ 1640 г. татары „nemine resistente .. omne territorium Peræaslaviæ, Korsuni additiones Visniovecii .. miserabiliter derastarunt... Koniecpolius... veloces Tartaros, 30,000 captivorum ac prædam ingentem trahentes, assequi non potuit“ ***). „Изъ послѣдующаго выяснилось“, говоритъ онъ, „какъ губельны были для отечества совѣты тѣхъ, которые хотѣли силою уничтожить свободу казачкаго войска...“ maxime ex eo, quod præcipuum robur cosacorum magno præsidio regni, tunc jam detrimento futurum, partim ad Moschos, par-

*) Ibid. с. 382 и Маркевичъ, Исторія Малороссіи т. I, 34.

**) Лѣт. Яна Юзефовича, стр. 113, въ Сборн. Лѣтоп. относящ. къ ист. южн. и зап. Руси изд. Ком. для разбора древн. актовъ. Кіевъ. 1888 г.

***) Ibid. стр.120.

tim ad ipsos Tartaros sponte dilabebatur in exitium dominorum suorum nominisque Poloni.

Въ обвинительныхъ пунктахъ Комиссіи, бывшей въ 1625 г. на Медвѣжьихъ лозахъ *), говорилось: „Войско Запорожское ссылается съ Шагинъ-Гиреемъ крымскимъ безъ вѣдома Республики; заключило союзъ съ нимъ и людей ему на помощь посылало“. Казаки оправдывались: „что-же касается до сношеній съ Шагинъ-Гиреемъ, то волна прибила къ крымскому берегу товарищей ихъ, шедшихъ съ Дону для добычи; этихъ голодныхъ людей Шагинъ-Гирей взялъ къ себѣ на службу и потомъ прислалъ къ намъ“. Въ 1626 году гетманъ Дорошенко отказываетъ полякамъ въ помощи противъ татаръ, а Запорожцы пристають къ хану **). Въ слѣдующемъ году Дорошенко погибаетъ въ Крыму, принявъ участіе въ тамошнихъ усобицахъ.

Богданъ Хмѣльницкій больше всѣхъ своихъ предшественниковъ пользовался помощью татаръ. При немъ сношенія съ ханомъ идутъ уже отъ имени самого гетмана и Запорожье нѣтакъ самостоятельно въ политикѣ, какъ до и послѣ него. Запорожье сыграло свою роль только при началѣ его дѣятельности, въ 1648 году, когда Хмѣльницкій отправился въ Крымъ изъ Сѣчи, послѣ совѣщанія съ кошевымъ и куренными, и выступилъ въ походъ на Малороссію, только что провозглашенный гетманомъ на Запорожской радѣ въ апрѣлѣ 1648 г., куда онъ явился съ Тугай-Беемъ и татарами. Союзъ его съ ханомъ тяжело отозвался на Малороссіи, черезъ которую проходили орды его союзниковъ. Но Запорожье, главный посредникъ торговыхъ и другихъ сношеній Крыма съ Сѣверомъ, могло только выиграть отъ этого союза. Договоръ Хмѣльницкаго съ султаномъ 1650 г. давалъ казакамъ такую свободу плаванія и торговли на Черномъ морѣ, какой Россія добилаь только въ 1774 году по Кучукъ-Кайнаржійскому трактату.

По торговому договору Хмѣльницкаго: ***) 1) султанъ позволяетъ казакамъ и народу Малороссійскому свободное плаваніе по всѣмъ морямъ своимъ и рѣкамъ для торговъ и мѣнъ.

*) Соловьевъ, X, 97.

**) Соловьевъ, X, 104, 105.

***) Маркевичъ, III, 51.

4) Резидентъ Малороссійскій будетъ имѣть пребываніе въ Константинополѣ.

7) Если-бы кто изъ Донскихъ казаковъ началъ своевольствовать на морѣ, то Запорожью и Крыму взаимно помогать другъ другу, чтобы очистить море.

11) Галеръ казацкихъ употреблять ни на какую службу султанъ не имѣетъ права.

Если даже договоръ этотъ никогда не приводился въ исполненіе во всѣхъ своихъ пунктахъ, онъ все таки свидѣтельствуемъ о желаніи казаковъ, главнымъ образомъ несомнѣнно запорожцевъ, завести на Черномъ морѣ другой флотъ, кромѣ чаекъ, и другое мореходство, кромѣ разбойническаго.

Въ исторіи Малороссіи и Запорожья XVII вѣкъ—время наиболѣе разнообразныхъ политическихъ комбинацій. Начиная съ Хмѣльницкаго, почти всѣ гетманы старались искать спасенія въ подданствѣ Москвѣ, Турціи, или въ союзѣ съ вассалами послѣдней. Въ 1649 г. Хмѣльницкій въ переговорахъ съ московскимъ посломъ Нероновымъ*), недовольный осторожной политикой Москвы, то грозитъ нападеніемъ на ея предѣлы съ татарами, такъ какъ разбои Донцовъ въ Крымскихъ улусахъ портятъ его отношенія съ ханомъ, то проситъ царя принять его въ подданство вмѣстѣ съ его союзникомъ (Крымомъ), то говоритъ, что „теперъ самъ Турскій царь боится Крымскаго царя и великаго Войска Запорожскаго“; что онъ Хмѣльницкій, „сложася съ Крымскимъ царемъ, съ Волохами, Сербами, Молдованами и Бѣлгородскими князьями, хочеть промышлять надъ Турскимъ царемъ.“

Послѣдующіе гетманы проводили въ исполненіе почти всѣ эти планы и наполнили Украину смутами второй половины XVII в. Запорожье, фактически ставшее независимымъ при слабости гетмановъ этого періода, въ началѣ XVIII в. должно было стать подъ покровительство Крыма.

Вообще, не смотря на безпрестанное пребываніе хищныхъ союзниковъ въ предѣлахъ Малороссіи и неизбѣжное при этомъ разореніе ея, мысль о нѣкоторой общности интересовъ Запорожья и вообще казацкаго сословія съ Крымомъ все болѣе и болѣе выясняется къ концу XVII в. въ умахъ вождей козачества, стремившагося уже стать замкнутымъ

*) Соловьевъ, X, 259—261.

сословіемъ, по крайней мѣрѣ въ Малороссіи. Въ статьяхъ Богдана Хмѣльницкаго и въ Жердевскихъ статьяхъ Юрія Хмѣльницкаго мы находимъ крайнюю заботливость о поддержаніи хорошихъ отношеній съ Ордой, не смотря на принятіе Малороссіей Московскаго подданства. „Орда если-бы имѣла кинуться, то . . . такожде и Донскимъ казакамъ готовыми быть, а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не задирали. Сказать: на Донъ Государево повелѣніе будетъ, крымскіе люди задору не учиняютъ, на нихъ не ходитъ“. *)

Однимъ изъ важныхъ явленій въ исторіи Крыма было непрерывное ослабленіе воинственной энергіи татаръ, въ особенности жителей самого полуострова. Какъ богатства, доставляемыя имъ природой, торговлей, военной добычей и подарками сѣверныхъ государствъ, такъ и все увеличивавшаяся невозможность противостоять тактикѣ и оружію культурныхъ народовъ все болѣе и болѣе отучали татаръ отъ крупныхъ военныхъ предпріятій. Въ XVI в. Крымскій ханъ еще грозенъ для сосѣдей, хотя такіе походы, какъ нападеніе на Москву и сожженіе ея въ 1571 г., удаются только благодаря неожиданности. Въ половинѣ XVII в. крупные набѣги татаръ на Малороссію производятся, какъ мы видѣли, только послѣ репрессалій польскаго правительства, истребляшаго и обезоружившаго казаковъ. Къ концу XVII в. татары не рискуютъ уже показываться большими ордами въ Малороссіи, не заручившись союзомъ съ какой-либо воюющей стороной. Только небольшія шайки ногайцевъ продолжаютъ вести безпрестанную пограничную войну, лучше сказать, грабить на границахъ Малороссіи и Запорожья.

Съ другой стороны Запорожье, единственное въ то время мѣсто на Украинѣ, гдѣ можно было пользоваться свободой и не зависѣть отъ безпрестанныхъ смутъ и переворотовъ, находилось въ апогеѣ силы и независимости. Оно безпрестанно и, главное, безнаказанно мѣняетъ политику, заключаетъ и разрываетъ союзы, воюетъ со всѣми сосѣдями. Слабость сосѣднихъ государствъ, истощенныхъ продолжительными войнами и наученныхъ опытомъ не полагаться на малороссійскія войска, неприступность и отдаленность Сѣчи, все это заставляло прощать запорожцамъ даже такіе поступки, какъ

*) Маркевичъ, III, 145 и 153; статьи Юрія Хмѣльн., III, 184.